Я АЛКОГОЛИКА ЖЕНА

Сергей УМАНСКИЙ

18+

Сергей Викторович Уманский
Я – алкоголика жена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63470438
SelfPub; 2021

Аннотация

Автор – практикующий врач-психотерапевт, доктор мед наук, профессор, хорошо знающий проблемы своих пациентов. История, рассказанная автором, родилась из маленькой тонкой тетрадки, которую принесла одна из пациенток по имени Татьяна, муж которой страдает алкогольной зависимостью. Наполненные болью, тревогой и страданиями, эти заметки – своего рода исповедь несчастной женщины. Не желая мирится с таким существованием Татьяна, пытается сохранить семью, а когда это не получается, начинает бороться за себя, за свою жизнь в прямом смысле этого слова и ищет пути выхода из алкогольного ада. Идя по наитию, совершая одну ошибку за другой, к ней приходит осознание. Но финал оказывается непредсказуем…. В представленной книге автор опирался на собственный врачебный опыт. Все истории, персонажи, события и даже некоторые медицинские приемы являются вымышленными. Любые совпадения случайны.

Сергей Уманский
Я – алкоголика жена

В представленной книге автор опирался на собственный врачебный опыт. Все истории, персонажи, события и даже некоторые медицинские приемы являются вымышленными. Любые совпадения случайны.

От автора

Уважаемый читатель!

Вы держите в руках не совсем обычную книгу. Ее своеобразие заключается в том, что она дает не только информацию и знания, но и непосредственно воздействует на читающего ее человека.

Специфически построенные, тщательно выверенные и поставленные в лексический ряд фразы, которые за кажущейся сложностью воспринимаются очень легко, оказывают мощное воздействие на подсознание человека, приводя к позитивным эмоциональным и психологическим изменениям.

Тексты, которые несут в себе особый психотерапевтический смысл, не выделены особым образом, однако при этом не теряют своей ценности и силы, вне зависимости от того, понимаете ли вы, уважаемый читатель, что это специальная фраза, или нет.

Желаю приятного чтения!

Глава 1. Вместо предисловия

В полутемном кабинете в глубоком кресле сидел человек в белом халате. Свет настольной лампы освещал приятное немолодое лицо и мятую тетрадь в его руках. Поза выдавала сильную усталость. Доктор Либерман Михаил Львович, как обычно, задержался после работы, чтобы завершить незаконченные за день дела: заполнить амбулаторные карты больных, проконтролировать работу своих сотрудников, врачей психотерапевтического отделения, подписать больничный листы, ответить на формальные письма чиновников от медицины и т. д.

За окном моросил дождь, и периодически ветви стоящего рядом клена, стучали в стекло. Общая атмосфера убаюкивала, клонила в сон. Но то, что читал Либерман в тетради, было очень интересно и не давало заснуть. Перелистывая листок за листком, Михаил Львович погружался в события печальные и даже в чем-то трагические. Исповедь измученной женщины. Безысходность, тоска и душевная боль. На каждой странице.

Михаил Львович прикрыл глаза, вспоминая молодую улыбающуюся женщину, одетую скромно, но со вкусом. Она не записывалась на прием в обычном порядке, а поймала доктора Либермана в коридоре отделения.

Приятный тембр ее голоса с вежливыми нотками просьбы: «Михаил Львович, вы не уделите мне пять минут?» – не

предполагал отказа.

– Прошу вас, – Доктор Либерман правой рукой указал направление, где был его кабинет.

– Я подойду к вам через пятнадцать минут. Дела, знаете ли, – и с полуулыбкой вновь быстрым шагом пошел по длинному коридору отделения, сверкая огромной лысиной и белизной халата.

Прошло больше часа, но женщина продолжала сидеть около кабинета Либермана, рассматривая какую-то брошюру на журнальном столике, скромную табличку на дверях, на которой было написано, что помимо того, что Либерман М. Л. является заведующим отделением психотерапии в университетской клинике, он еще и профессор, и доктор мед. наук. В общем, светило.

Через полтора часа вернулся доктор Либерман, весь в смущении и извинениях:

– Простите меня. Неотложные дела. Не думал, что задержусь так надолго, – и, открывая дверь ключом, пригласил даму в кабинет, где предложил ей сесть.

Молодая женщина спокойно, не торопясь села на указанный ей маленький диванчик. Сам Михаил Львович присел на краешек стула напротив нее, надеясь, что беседа будет недолгой.

– Слушаю вас. Вы так долго ждали, что мне даже как-то неудобно, – продолжал, как бы оправдываясь, доктор.

– Это вы меня извините, Михаил Львович. Я без записи.

Зовут меня Татьяна. Татьяна Михайловская. Я наслышана о вас. Вы хороший доктор, многим помогли.

Либерман, как бы смущаясь, опустил глаза.

– Но я не за помощью, я сама справилась с ситуацией. Решила многие проблемы… Скорее, не так: решила главную проблему, а сейчас не то чтобы тупик, а какой-то ступор.

Либерман кивнул головой, выказывая понимание.

– Рассказывать долго, – продолжала нежданная визитерша.

– В этой тетради я подробно описала все, что со мной произошло. Я знаю, что вы очень занятой человек и вовсе не обязаны помогать или давать советы всем подряд. Но если вас заинтересует моя история, вы, пожалуйста, позвоните мне.

Через неделю Либерман позвонил:

– Татьяна. Добрый день. Я прочитал вашу исповедь. Скажу прямо – впечатлился. Если вы не возражаете, я хотел бы встретиться с вами.

– Конечно-конечно, Михаил Львович. Когда вам будет удобно?

– Завтра в полдень вас устроит?

– Вполне, – в голосе Татьяны слышалась удовлетворенность.

– Очень даже для меня удобно.

– Замечательно, – произнес профессор. – Давайте только не у меня в кабинете. Я устал от него. Завтра обещали сол-

нечный день без дождя. Будет хорошая погода. Если вы не против, то можно встретиться в университетском парке. Он у нас восхитительный.

– Хорошо, – ответила Татьяна, после чего возникла небольшая пауза.

– Буду вас ждать, – произнес Либерман. – Вы меня узнаете по большой лысине и вашей тетрадке в правой руке.

В телефоне послышался звонкий, искренний женский смех.

– Тогда до встречи завтра в полдень. До свидания, Михаил Львович, – и Татьяна отключила телефон.

Либерман про себя отметил, что женщина не лишена чувства юмора, это вселяло определенный оптимизм.

На следующий день профессор Либерман и Татьяна сидели в университетском парке на скамейке под раскидистым желто-красным кленом. Был теплый осенний день, создающий особое настроение благости и умиротворения.

Скамейка была жесткой и неудобной. Она стояла на центральной аллее парка, и студенты и преподаватели, идущие на обед, постоянно здоровались с профессором, отвлекая и мешая сосредоточиться на разговоре.

Либерман предложил Татьяне пройтись по более уединенным аллеям, где бы им никто не мешал и не отрывал от беседы.

– Вы знаете, Татьяна, то, что вы написали, в некотором роде уникально.

Молодая женщина улыбнулась:

– Вы, Михаил Львович, преувеличиваете.

– Ну, может быть, чуть-чуть, – хитро щурясь, произнес Либерман. – Совсем немного. Так все подробно и доступно написать может далеко не каждый.

– Спасибо.

– Вы, Татьяна, прошли через трудный, длинный и тяжелый путь. Вы освободились и теперь абсолютно свободны. Сейчас я вижу перед собой молодую, привлекательную женщину. Ни тени депрессии и тревоги. Что вас беспокоит?

– То-то и беспокоит, когда, добившись того, чего хотела, что-то упустила или недополучила…В общем, не знаю, но чувствую неудовлетворенность.

– Да, к сожалению, такое бывает достаточно часто, когда ставишь конкретную цель, а дальше свой жизненный сценарий не прописываешь.

– Это как? Извините, я вас не поняла, – смущенно произнесла Татьяна.

Профессор удивленно посмотрел на нее, искренно не осознавая, как можно не видеть очевидных вещей:

– Ну на самом деле здесь все абсолютно просто. Для примера: молодой человек долго ухаживает за любимой девушкой и делает ей предложению руки и сердца. Девушка дает свое согласие и выходит замуж за любимого человека. Свадьба. Шампанское. Все!!! Хеппи-энд. Но!?.. – и Либерман поднял указательный палец правой руки вверх. – Но у каж-

дого из них свой жизненный сценарий долгой и счастливой семейной жизни. И надо же было так случится, что они не совпали. Бывает. Бывает чаще, чем хотелось бы. И по какой-то причине они не находят компромиссов, и происходит разрыв отношений. Молодые люди расходятся. А это уже не прописано в их жизненных сценариях!

В этот момент профессор остановился и посмотрел на Татьяну.

– Теперь вы понимаете? Крах, кризис, ну и весь прочий негатив. Если личность гибкая и пластичная, через какое-то время она адаптируется к изменившейся ситуации. Начинает формироваться новый жизненный сценарий. Происходит его корректировка. Но так бывает не всегда.

– И что делать тогда? – простодушно спросила Татьяна.

– Не затягивать. Обращаться к психотерапевту, что, в принципе, вы и сделали. Где-то интуитивно, на уровне подсознания, вы поняли, что ваш путь и ваша победа могут помочь и другим женщинам.

– Я как-то об этом не думала.

– Я же говорю, подсознательно, – профессор смотрел на Татьяну и улыбался. Ему была симпатична эта во многом несчастная, но сильная духом женщина.

– Вы гордитесь собой. Не краснейте и не стесняйтесь. Это нормально. Вы молодец.

О, довольно уютное местечко, – Михаил Львович обратил

внимание на округлой формы беседку, обильно окутанную девичьим виноградом.

– Давайте присядем.

Они устроились за покрашенным светло-коричневой краской круглым столиком, стоявшим в центре беседки.

– Какой чудесный день, – расправляя плечи и вдыхая полной грудью, произнес Либерман.

Татьяна согласно кивнула головой, и ее светлые кудрявые волосы заиграли веселыми цветными переливами в лучах осеннего солнца.

«Красивая женщина», – подумал профессор, но, помня, на чем прервался, продолжил свою незаконченную мысль:

– Путь через помощь другим – это тоже выход, – он сделал ударение на последнем слове. – Именно так. «Выход» большими буквами. Новая цель, новый сценарий, новый смысл.

Либерман вдруг замолчал.

Татьяна удивленно посмотрела на него:

– Что-то случилось? – озабоченно спросила она.

– Да нет, Танечка, все нормально. Вы не возражаете, что я вас Танечкой назвал? Как-то фамильярно получилось.

Татьяна снова зарделась:

– Вы знаете, Михаил Львович, а мне даже как-то приятно. Как будто бы мы ближе стали.

– Ну тогда все в порядке. Обещаю не злоупотреблять диминутивами.

– Чем-чем?

– Диминутив – это уменьшительно-ласкательная форма. Простите, Татьяна, у меня такое бывает, – лицо Либермана было серьезно-спокойным, без тени иронии.

– Это, может быть, даже где-то профессиональное. Иногда использую в работе. Ну и с вами как бы само собой получилось. Не могу же я вас, ну или любого другого симпатичного мне пациента, погладить по головке или прижать себе. А через уменьшительно-ласкательное имя – это как бы поглаживание, такое психотерапевтическое. Чтобы человек почувствовал, что он не безразличен мне как врачу. И, если хотите, это одна из возможностей формирования эмпатии как состояния осознанного сопереживания текущему эмоциональному состоянию другого человека.

– А вы, Михаил Львович, меня уже рассматриваете как пациентку? – хитро щурясь и кокетливо улыбаясь, спросила Татьяна.

– Нет, боже упаси. Без вашего согласия… – и Либерман состроил гримасу, от которой молодая женщина рассмеялась звонко и заразительно. В уголках ее зеленых глаз появились маленькие морщинки искренности и доверия к человеку, разбудившему глубоко спрятанные чувства.

– А я бы не отказалась, – с очаровательной улыбкой продолжала Татьяна.

– В принципе, и я не возражаю, – уже серьезно произнес Михаил Львович. – Но у меня есть еще одно предложение. Может быть, оно вас удивит. Я понимаю, что ваши заметки

– это глубоко пережитое и очень личное. Не всякий решится на такие откровения, о которых вы пишете. Это вещь интимная. Тем не менее вы, Татьяна, решились показать их совершенно незнакомому человеку, то есть мне. Не считаете, что это рискованно, я бы даже сказал, опрометчиво?

– Я думала об этом. Но это не спонтанное решение. Перед тем как прийти к вам, я интересовалась вами, читала о вас, смотрела ваши научные труды. Правда мало что поняла, но все же… Говорила с людьми, которые у вас лечились. Моя подруга ходила на ваши лекции в университете. Она без ума от вас. Так что я многое о вас знаю.

– Хорошо-хорошо, – удовлетворенный ответом, произнес Либерман. – Давайте вернемся к моему предложению.

– Давайте, – примирительно согласилась Татьяна.

– Помните, я уже говорил вам, что ваш текст интересен и уникален…

Татьяна пыталась возразить, но Либерман жестом руки приостановил ее:

– Он необычен и важен. Важен для многих людей, попавших в подобную ситуацию. Ваши заметки, если их немного «причесать», могли бы быть великолепным пособием для многих людей. Я вам помогу в этом.

Михаил Львович смотрел на Татьяну. Она была в нерешительности.

– Это может быть первым шагом к решению вашей про-

блемы. Сейчас вы находитесь в состоянии неопределенности. Состояние неустойчивого психоэмоционального равновесия. Во многом это критическая ситуация. Перед вами сейчас открыты многие пути. Но как выбрать правильный?

И вот здесь, может быть, даже сейчас, именно в этот момент, в этой точке пересекаются четыре очень важные линии: и смысла жизни, и жизненного сценария, и цели, и возможного предназначения.

– Не знаю… Получится ли… Раньше я немного писала… Статьи, заметки. Даже стихи пыталась… Но это давно было… – Михайловская все еще была в замешательстве.

– Правильность текстов, искусство писательского мастерства – это здесь не важно. Это не проблема. Главное, чтобы вы согласились, чтобы ваш опыт и знания увидели свет.

– Хорошо. Давайте попробуем. Я вам, Михаил Львович, всецело доверяю.

– Спасибо, – Либерман кивнул головой в знак благодарности. —

Перед публикацией вашей исповеди надо, конечно, подправить некоторые фрагменты. Оформить их в более художественном стиле. Прочитав вашу рукопись, я должен отметить, что вы достаточно хорошо и легко пишете.

На этот раз румянец благодарности разлился по лицу Татьяны.

– Пока я это вижу так: ваша исповедь, добавленные мною комментарии – и получится отличное пособие для женщин,

которые попали в подобную сложную жизненную ситуацию. Что скажете? – заглядывая Михайловской в глаза, спросил профессор.

– Скажу, что неожиданно и здорово, – и после непродолжительной паузы:

– А можно я назову свою исповедь «Откровения жены алкоголика».

Или нет. Лучше: «Я – алкоголика жена».

Глава 2. Лунный свет – 1

Яркий лунный свет проникал сквозь тонкие тюлевые шторы и причудливыми узорами растекался по стенам. Через открытую балконную дверь доносились шорохи засыпающего города. Двенадцатый час. Скоро полночь, но я никак не могу заснуть. Ночные кошмары и тревоги реальной жизни остались где-то за горизонтом времени. Кажется, что все хорошо. Но прошлое не отпускает меня. Поворачивая время вспять, сознание тонкой иглой пронизывает пласты памяти. Отдавая в мозг, болезненные уколы следуют один за другим, принося с собой нестерпимые страдания. Я задаю себе вопрос, как долго это может продолжаться, и не нахожу ответа. Поток из мыслей превращается в лавину, которая сметает все на своем пути.

Волевым усилием заставляю себя вообще ни о чем не думать. Хватает буквально на несколько минут. И снова, помимо моего желания, сознание извлекает из глубин памяти безрадостные и печальные события. Правда, нередко бывают

и проблески, когда фантастический луч воображения ярким светом на мгновение освещает будущее, но, словно испугавшись чего-то, вновь возвращается в прошлое.

Возможно, что сознание таким бесхитростным образом, раскачивая лодку памяти, пытается отгородиться от реалий настоящей жизни. Витающая в ощущениях тревога перед неизвестным будущим рождает этот сумасшедший танец мыслей.

Огромный неправильной формы диск небесного светила занял большую часть моего окна. Серебристо-желтый струящийся лунный свет заполнил все пространство, создавая ощущение нереальности происходящего. Хочется закрыть глаза и спрятаться под одеяло. Холодом и отсутствием жизни веет от этого ночного сияния.

Лунный свет. Какой-то он не живой. Нет в нем теплоты и радости. Как моя прошлая жизнь.

Время идет, оставляя позади себя череду трагических событий. Память пытается их забыть, и только бессонница как напоминание осталась мне в наследство от прошлого.

Глава 3. Начало

Алкоголь,
Высоко подняв голову,
Победоносно шествует по миру
И продолжает собирать свою
Ужасную и смертельную дань:
Человеческие слезы,

Несчастья и трагедии.

Пять лет прошло с того времени, как мой муж начал пить запоями, но только недавно я поняла, что являюсь женой алкоголика.

Я много слышала о пьянстве и алкоголизме, кое-что читала, кое-что видела, но соприкасаться с этими явлениями как-то не приходилось. Все это казалось далеким и нереальным, не таким страшным и безнадежным. Мне было безразлично, излечим алкоголизм или нет. Меня это не касалось. Описываемые кошмары и ужасы жизни с алкоголиками казались или выдумками, или плодами разыгравшегося воображения.

У меня все это будет впереди.

А начиналось все красиво. Цветы и шампанское – как атрибуты вечного праздника. Сначала это ощущение приходящего торжества и связанные с ним приятные хлопоты. Подготовка праздничного стола и его сервировка создают особую атмосферу. Сам же алкоголь всегда является королем, царственной персоной. К нему всегда особое отношение. И он это знает, наряжаясь в сотни разных одежд. Красивые этикетки и изящные формы бутылок.

Алкоголь многолик, и в то же время един. Кого ласково и нежно, кого грубо и беспардонно – он затягивает в свои сети. Не спрашивая разрешения, овладевает умами и сердцами людей, забирая их душу и превращая их в серую бесформенную массу.

Сейчас я знаю точно. Там, где в семье есть алкоголик, счастья нет.

Боже мой, – думала я, – для чего люди употребляют алкоголь? Ну для чего?!

Изначально мало кого интересует этот вопрос. Ну пьют и пьют. Традиции такие.

И меня раньше этот вопрос не интересовал и не волновал. Впрочем, как и все другие вопросы, связанные с алкогольной тематикой. Когда муж стал достаточно сильно пить, я у него начала спрашивать о причинах столь частого употребления алкогольных напитков. Сначала мои вопросы его веселили. Он говорил, что это нормально для взрослого мужчины, что ничего страшного в этом нет.

«Ну, встретились с друзьями, посидели. Обычное дело».

«Сходили в баню. Это святое – выпить после бани».

«Обмыли машину. Серьезный повод. Не каждый день машины покупают».

«Просто расслабился. Устал. А что, нельзя?»

«Неприятности на работе».

«Друг Саня Ершов получил повышение по службе. Надо было уважить человека».

И так до бесконечности.

Затем мои вопросы о причинах пьянства стали его раздражать. Он начинал сердиться и говорить, что это я его довожу до такого состояния, что ему приходится немного выпивать для того, чтобы успокоиться.

Ничего себе, поворотик. Оказывается, причина его пьянства кроется во мне. Такого я не ожидала.

Глава 4. Из лекций профессора Либермана М. Л.

Небольшой амфитеатр лекционного зала медицинского университета, где преподавал Михаил Львович Либерман, был переполнен. Студенты разных факультетов приходили послушать лекции профессора – известного психотерапевта, эрудита и замечательного докладчика. Тема очередной лекции Либермана вызывала большой интерес, так как была жизненна и касалась практически каждого. Аудитория с оживлением ждала появления профессора. На огромном экране проектор черными буквами на ярко-желтом фоне высвечивал название лекции: «Вся правда и мифы об алкоголе». Смотрелось устрашающе. Не хватало только черепа с перекрещивающимися костями.

Все места, проходы и ступеньки лекционного зала были заняты. Профессор прохаживался по сцене, активно жестикулируя, то обращаясь к аудитории, то переходя на длинные монологи.

Яркое полуденное солнце, заглядывая в окна, усиливало духоту в переполненной аудитории. Профессор подошел к кафедре и, глотнув из стеклянного стакана немного воды, обратился к собравшимся студентам.

– Коллеги. Какие причины могут побудить человека обратится к спиртному?

Аудитория напряглась, загудела и с разных мест посыпались ответы.

– Хорошо-хорошо, я понял, что вы в теме! – удовлетворенно произнес Либерман. – Давайте я попытаюсь систематизировать то, о чем вы только что высказались.

Итак, причины употребления спиртных напитков.

И профессор, подняв руку, призывая к тишине, продолжил свою лекцию.

Основная и главная причина употребления спиртного – это желание человека изменить свое психическое состояние.

Алкоголь, в зависимости от ситуации и изначальной установки человека, может оказывать на него разноплановое действие. Может повышать настроение, снимать тревогу, способствовать общению. Бывает, что улучшает аппетит, временно нормализует сон… Перечислять можно до бесконечности. Так для чего же все-таки люди употребляют спиртное?

Ниже перечислены некоторые причины.

1. Для снятия напряжения. Это одна из самых распространенных и приемлемых обществом причин употребления спиртных напитков. Большинство населения нашей страны терпимо относится к этому явлению. Антиалкогольная неграмотность и отсутствие должной настороженности способствуют тому, что люди активно используют алкоголь для снятия усталости, тревоги и напряжения.

2. Для изменения эмоционального состояния. Так как ал-

коголь является средством, изменяющим психическое состояние человека, он активно воздействует на биохимические процессы, протекающие в организме. Влияя на эмоции, алкоголь позволяет человеку на время избавиться от тревоги, депрессии, апатии, помогает добиться эйфорического, радостно-возбужденного состояния.

3. Для получения удовольствия. Это одна из наиболее распространенных причин употребления спиртных напитков. Специфическое действие алкоголя на определенное время приводит человека в состояние психического и физического комфорта, способствует поиску острых и необычных ощущений. При неразвитости системы индивидуальных средств, вызывающих удовольствие, алкоголизация может оказаться единственным способом. Это может привести к злокачественному течению заболевания. Особенно это касается молодых людей, у которых алкоголь становится безальтернативной находкой, дающей возможность испытать сильное чувство наслаждения.

4. Для повышения самооценки и самоуважения, для достижения самоутверждения.

Стремление к высокой и устойчивой самооценке – один из ведущих мотивов поведения любого человека. У некоторых людей вследствие разных причин может резко снижаться уровень самооценки. Опьянение же нивелирует проблему, в большей степени повышая, увеличивая ощущение своей значимости и уменьшая болезненное для личности рассо-

гласование между реальным и идеальным «Я». Иллюзорное, хотя и эффективное, но непродолжительное восстановление психического благополучия в сфере самосознания составляет одну из главных причин обращения данной категории людей к спиртному.

5. Алкоголь как средство компенсации. В данном случае подразумевается, что спиртные напитки используются для замещения каких-либо недостающих форм и способов удовлетворения потребностей и коррекции дисгармоничной структуры характера и личности в целом. Чаще всего человек пытается компенсировать испытываемый им дефицит эмоционального тепла, подавить в себе агрессивные импульсы или уйти от тревожащих его неразрешимых проблем и межличностных конфликтов.

6. Для улучшения качества общения. В основе этой причины употребления спиртного лежит неудовлетворенная потребность в общении, любви, откровенности, в испытываемом и субъективно тяжело переносимом чувстве одиночества. Неразвитость коммуникационных навыков, отсутствие круга и культуры общения делают человека замкнутым, озлобленным, и только состояние алкогольного опьянения облегчает общение. Появляется раскованность, дружеское участие, ощущение безопасности, свобода в поступках и самовыражении, иллюзия близости к людям: «Только ты меня понимаешь!»

7. Употребление спиртного как результат научения или

подражания, как средство поддержания принятого ритуала. В данном случае люди зависимые, ведомые, склонные к подражательству не могут отказаться от предложения немного выпить. Если такой человек попадает в интенсивно функционирующую алкогольную микросреду, то у него очень быстро может сформироваться алкогольная зависимость.

8. Для манипуляции окружающими людьми. Суть этой причины заключается в стремлении с помощью алкогольного опьянения добиться односторонних преимуществ в общении, определенных материальных выгод или избавиться от ответственности при решении каких-либо вопросов.

Для примера можно привести следующую ситуацию. Семья не хочет, чтобы один из ее членов употреблял алкогольные напитки, и он соглашается с этим. Однако и он выдвигает определенные требования, лишь при соблюдении которых он не употребляет спиртное.

Предметом манипуляции в таких ситуациях служат страхи и опасения родственников, друзей, сослуживцев перед возможным алкогольным срывом.

При таком характере отношений даже обращение к врачу с целью консультации или лечения используется в целях манипуляции. Сын говорит родителям: «Я пойду лечиться, закодируюсь, а вы мне за это купите машину».

При сильном патологическом (болезненном) влечении некоторые алкозависимые люди сознательно провоцируют окружающих на действия, после которых, как им кажется,

обращение к спиртному становится оправданным и даже неизбежным.

Елена К., 27 лет. Алкоголизм второй стадии. Ведет аморальный образ жизни. Замужем не была. Периодически сожительствует с разными мужчинами. Двое детей воспитываются ее родителями. Приехав к ним, Елена К. захотела забрать детей, но получила отказ. «Не будешь пить, тогда отдадим», – на что последовал ответ: «Вы меня сами провоцируете, не даете детей». И как следствие – пятидневный запой, после которого больная с алкогольным психозом была доставлена в наркологическое отделение».

Глава 5. Дальше – больше…

Пишу, как пишется. В голову приходит то одно, то другое. Радости нет. Все больше страхи, тревоги…

Вот и алкогольные проблемы в семью вошли спокойно и буднично. Они стали появляться сначала изредка, как-то обыденно, жизненно, затем чаще. Ощущения опасности не было. Отношение к ним было соответствующее. Думала: «У кого не бывает».

Что я знала про семейную жизнь?

Да – что я знала? Моя родительская семья, как мне казалось, была обычной, и я думала, что все семьи похожи на нее. Мне в ней было уютно и комфортно. Не было скандалов и брани. Конечно, были ссоры между родителями. Но это было более-менее спокойно. Они не несли с собой никакой угрозы. Другие семьи – это другой мир. Когда мне подруги

говорили, что всю ночь не спали и прятались от пьяного разбушевавшегося отца – я их не понимала, даже представить себе этого не могла. Вообще, в своей семье я была защищена от жестокой реальности жизни. Семейные проблемы моих подруг казались мне далекой страшной сказкой, которую я до конца не могла понять, да, в общем-то, и не пыталась. Когда мне самой пришлось столкнуться с алкоголиком в семье, я поняла, что это кошмар.

Глава 6. Алкогольная семья (из лекции профессора Либермана М. Л.)

Пьянство одного из членов семьи может серьезнейшим образом отразиться на ее нормальном функционировании и благосостоянии. Алкоголик – это мощнейший психотравмирующий фактор для всех, кто живет вместе с ним. Объясняется это тем, что алкоголизм длительное время не воспринимается как заболевание. Близкие люди, расценивая поведение пьянствующего члена семьи как оскорбительное, видят его причины в уклонении от своих обязанностей. Усугубляется все это манерой общения алкоголика с родственниками, а также возникающими материальными затруднениями. Эмоциональный конфликт, чередование надежд и отчаяния делают понятной душевную надломленность членов алкогольной семьи.

Личностные изменения алкоголика (снижение понимания потребностей других членов семьи, извращение волевых качеств, выраженный эгоизм и эгоцентризм, морально-этиче-

ские дефекты) отрицательно сказываются на отношениях как внутри семьи, так и с ближайшими родственниками. Растет тревожность, неудовлетворенность, нервно-психическое напряжение, что естественным образом рикошетом отражается на алкоголике. Вследствие таких отношений его пьянство может усилиться. Возникает порочный замкнутый круг.

Для семей, где есть алкоголик, просматривается ряд общих проблем.

1. Большая, порой непереносимая нервно-психическая и физическая нагрузка на всех членов семьи. Ночные скандалы и неожиданные исчезновения алкоголика из дома, приходы друзей-собутыльников, пьяный кураж – все это держит домочадцев в постоянной тревоге и напряжении. У них могут появляться различные болезненные расстройства, сопровождающиеся нарушениями сна, вспыльчивостью, раздражительностью, тревожностью, страхом, тоской, безысходностью и т. п.

Б., 35 лет, 12 лет замужем: «Живем в постоянном страхе. Мы абсолютно не уверены в своей безопасности. Что еще произойдет? Будет избивать нас или выгонит из дома на мороз? С меня не сходят синяки. Ребенок плохо учится, стал мочиться по ночам в кровать, уже два раза убегал из дома».

У восьмидесяти процентов жен алкоголиков выявляются различные нервно-психические расстройства. Более половины алкоголиков избивают жен и детей. Жестокое обращение каждого третьего граничит с садизмом – тушение окурков

о тело ребенка, избиение до полусмерти и т. д., в результате чего дети теряют зрение, слух, начинают заикаться. У детей 6—14 лет появляется ночное недержание мочи. Многие девочки-подростки подвергаются сексуальным домогательствам со стороны своих отцов-алкоголиков. До полутора тысяч детей в год умирает от родительских истязаний. Это, конечно, крайние случаи, но и они имеют место в нашей жизни.

Когда книга готовилась к печати, в одном из районов Курганской области произошел жуткий событие. 29-летний отец-алкоголик сжег в печи своего трехлетнего сына.

Может показаться, что это частные истории каких-то выродков, к нам отношения не имеющих. Уверяю вас, что это не так. Они живут среди нас.

2. Поведение алкоголика, его личностные особенности во многом противоречат ожиданиям родных и близких ему людей. В алкогольной семье преобладают отрицательные эмоции – страх, тревога, беспокойство, возмущение, раздражение и т. п. Домашние выказывают недовольство своей жизнью, говорят, что им не повезло, и очень часто завидуют более благополучным семьям.

Х., 56 лет, вдова, была замужем 35 лет. После смерти мужа, который при очередном запое покончил жизнь самоубийством, поступила в психиатрическую клинику. После нормализации психического состояния рассказала: «За все годы совместной жизни я не видела от него ни заботы, ни ласки. Это был какой-то садист. Я хотела уйти, но он сказал,

что если я уйду, то он убьет и меня, и детей. Мы с детьми боялись его и ненавидели. После его смерти даже как-то легче дышать стало. О мертвых плохо не говорят, но… собаке собачья смерть».

При формировании у человека алкогольной зависимости у членов его семьи меняется представление как о болезни, так и о нем самом. Процесс изменения представлений и отношений происходит постепенно, проходя ряд последовательных этапов. Если члены семьи не успевают перестроиться, то деструктивные процессы в ней активизируются, и это может привести семью к краху.

Алкоголика тоже ждут разочарования. Он ожидает, что так же, как и раньше, пока не существовало проблем, связанных с его пьянством, дети будут радоваться его приходу домой, жена – проявлять о нем заботу. Свои личные интересы он ставит выше семейных проблем. Алкоголик не хочет осознать того, что своим поведением вызывает обиду, страх, тревогу, беспокойство, ненависть близких ему людей. У него нет достаточного осмысления новой семейной ситуации, где при тех же действующих лицах их роли стали качественно иными. Отсутствие реального восприятия событий приводит алкоголика к необъективной оценке новых семейных отношений.

О какой любви, радости и заботе может идти речь в семье, где алкоголик своим поведением вызывает страх, нагнетает тревогу? Члены алкогольной семьи пребывают в состоянии

постоянной неуверенности и неудовлетворенности.

Отсутствие критического отношения к своему поведению и неверные оценки и интерпретации поведения других членов семьи вызывают у алкоголика чувство ненависти и агрессии, которая направлена на близких людей. Чаще всего в таких ситуациях в первую очередь страдает жена.

С., 37 лет. Диагноз: алкоголизм 2-й стадии: «Мои (жена, дети – не называет даже их по именам, только местоимения «моя», «мои», «они», а также «мелкие», «спиногрызы» и т. п.) меня не понимают. Я выпил. Немного выпил. Мне хорошо, нормально. Придешь домой, а там вечный скандал. Сама орет: «Опять ты пьяный». Да я так, немного, для радости, а она как начнет, так ее не остановить. Двинешь ей раз, чтоб замолчала, – и спать. А так если меня никто не трогает, я тоже никого не трогаю».

Члены семьи ожидают от алкоголика определенного поведения, которое согласуется с культурно-этическими нормами, принятыми до формирования алкогольной ситуации. Основой для подобных ожиданий служит опыт прошлой совместной жизни (если он имеется), когда была нормальная, спокойная, счастливая семья, или представления членов семьи о том, какой должна быть нормальная совместная жизнь.

Как правило, от алкоголика ожидают не только отказа от употребления спиртного, но и решения хозяйственно-бытовых и материальных проблем, участия в воспитании детей, совместного проведения свободного времени (выход-

ных дней и отпусков), изменения круга общения. Однако интересы алкоголика лежат в сфере удовлетворения алкогольной потребности, и чем тяжелее зависимость, тем меньше внимания уделяется другим потребностям. Алкогольдобывающая деятельность становится основной и ведущей.

И., 37 лет. Сообщает о своем 38-летнем муже, хроническом алкоголике: «Раньше он был внимательный, заботливый. Всегда помнил о праздниках, делал подарки. Я и сейчас не скажу, что он нас с дочерью обижает. Нет. Придет, тихонечко разденется и спит. Но какой-то он стал вялый, безынициативный. Ни по дому помочь, ни денег заработать, не отругает, не приголубит. Ни баба, ни мужик».

Изменения личности при алкоголизме – еще один фактор, с которым сталкиваются члены семьи и о котором они мало что знают. Необходимо отметить, что чем сильнее алкогольная зависимость, тем глубже и тяжелее изменения. Часто у алкоголика появляется чувство одиночества, которое периодически усиливается, достигая степени безысходности, и тогда появляются не только суицидальные мысли, но и попытки.

У членов алкогольной семьи под воздействием длительной психотравмирующей ситуацией также происходят определенные личностные изменения. Появляются проблемы со здоровьем. Болезненные нарушения резче выступают в периоды запоев, однако тревожность, сниженное настроение сохраняются постоянно. Общеизвестно, что на фоне внутрен-

него напряжения, беспокойства или депрессии восприятие событий в известной мере искажается, и даже небольшие изменения в поведении алкоголика могут казаться громадными и не поддающимися никакой коррекции, что само по себе уже может приводить к краху отношений.

Бывает и наоборот, когда близкие, чрезмерно озабоченные своими проблемами, просматривают грубые изменения в поведении злоупотребляющего спиртным, не придавая им своевременно должного значения.

В алкогольных семьях у жены и детей часто развивается состояние глобальной семейной неудовлетворенности, которая давит хуже и сильнее физического пресса, лишая счастья и радости жизни.

3. В обстановке постоянного семейного конфликта нарушаются внутрисемейные взаимоотношения. Семья – это сложное образование, где каждый занимает определенное место, выполняет определенные функции и своей деятельностью удовлетворяет потребности других членов семьи. Алкоголик же как бы выключается из этой сбалансированной системы, а образующиеся пустоты другие люди заполнить не в состоянии. При попытках подмены возникают искажения и деформации семейной структуры.

Семья – это сложное образование, где каждый занимает определенное место, выполняет определенные функции и своей деятельностью удовлетворяет потребности других

членов семьи. Алкоголик же как бы выключается из этой сбалансированной системы, а образующиеся пустоты другие люди заполнить не в состоянии. При попытках подмены возникают искажения и деформации семейной структуры.

Авторитет отца, его личностные качества, в силу которых его поведение является «воспитывающим и обучающим» для детей, решение им жизненных проблем, формы общения, трудовые и социальные навыки служат примером для подражания, и при их высокой оценке родными и друзьями становятся предметом гордости семьи. Если же отец страдает алкоголизмом, резко нарушается родительская функция, что, естественно, отражается на жизнедеятельности всей семьи. Дети, у которых сохранилась привязанность и любовь к отцу, часто начинают подражать ему во всем, усваивают его формы поведения. Для них характерно раннее начало употребления спиртных напитков, токсикоманических и наркотических препаратов со всеми вытекающими из этого последствиями.

Игорь П., 17 лет. Доставлен в токсикологическое отделение без признаков самостоятельного дыхания с диагнозом «наркотическое отравление тяжелой степени». Три месяца назад освободился из воспитательно-трудовой колонии, где отбывал наказание в течение двух лет за совершенное преступление. Наркотики начал употреблять сразу после освобождения. Когда в отделении после проведенной терапии пришел в себя, рассказал о своей семье: «Сколько я помню

своих родителей, они всегда пили. Трезвыми я их видел редко. Нас – шестеро детей. Я второй. Старший брат сейчас сидит в колонии за изнасилование. Было две средние сестрички-близняшки. Одна сестра умерла, где находится вторая – не знаю. Пятый ребенок в интернате, а младший (ему 3 года) – у бабушки в деревне. Я попробовал водку лет в шесть – мать дала от простуды. Помню, мне тогда было плохо.

После гулянок у матери с отцом иногда оставалась водка или вино, и мы со старшим братом допивали.

Впервые попал в вытрезвитель в 10 лет. Когда отец пришел забирать меня оттуда, он похлопал меня по спине и сказал: «Молодец, мужиком растешь».

Трагедия этой семьи заключалась в том, что в ней и муж, и жена страдали алкоголизмом. Подобные семьи могут быть относительно стабильны, ибо у супругов совпадает основной мотив – употребление спиртного. Но свои социальные функции она, конечно, не выполняет. Такая семья калечит детей, делая из них преступников, тунеядцев, алкоголиков, наркоманов, морально-нравственных уродов.

4. Интенсивная алкоголизация одного из членов семьи часто приводит к снижению ее социального статуса. Иногда она становится объектом пристального внимания правоохранительных органов, учреждений социального обеспечения и других общественных структур. Попечительство, принудительное лечение, лишение родительских прав, свободы – далеко не полный перечень мер социальной защиты общества

и семьи от злоупотребляющих спиртным. Формирующееся общественное мнение о семье, где есть алкоголик, как правило, снижает ее социальный рейтинг. Члены таких семей стыдятся самого факта принадлежности к ней. Особенно это касается детей.

Витя Б., 9 лет. В школу не ходит, неоднократно убегал из дома. Воспитывается матерью, которая страдает алкоголизмом. Отец в состоянии опьянения попал под поезд и погиб. Причиной нарушенного поведения ребенка послужила обидная кличка Алкашонок, которая закрепилась за мальчиком среди соседей и в школе.

5. В дополнение ко всем внутренним и внешним конфликтам у жены может возникнуть чувство вины за алкоголизм мужа. Общественное мнение требует от нее, как близкого человека, необходимого воздействия на алкоголика для нормализации его поведения. И она старается. Конфликтует и скандалит с мужем, выбрасывает бутылки со спиртным, пытается контролировать его расходы и получать его зарплату, обращается в общественные организации и т. д. и т. п. Но как правило, при запущеннных формах алкогольной зависимости эти меры должного успеха не приносят.

А общественное мнение, как дамоклов меч, висит над женой, не снимая с нее вины за поведение алкоголика. До сих пор среди большинства населения бытует мнение, что алкоголизм – это не тяжелая, изнуряющая болезнь, приводящая к морально-нравственной, социальной, профессиональной де-

градации и к смерти, а всего-навсего вредная привычка или, на худой конец, моральный дефект.

Итак, с одной стороны, общественное мнение, считающее, что жена воздействует недостаточно энергично, а с другой – эта же самая женщина, перепробовавшая, как ей кажется, все мыслимые и немыслимые меры и методы и не добившаяся никаких результатов. Эти противоречивые тенденции формируют у жены алкоголика чувство вины.

Т., 24 года, замужем три года: «Родители мужа обвиняют меня в пьянстве их сына. А в чем я виновата? Он ведь пьет не дома, а с друзьями. Я и по-хорошему уговаривала, умоляла, и молчала, совсем ничего не говорила. Бесполезно. Пьет. Обращалась по его месту работы, в кооператив, а там смеются, говорят: «А нам какое дело? Работает-то он нормально. Хочет – пьет, не хочет – не пьет. Его дело». Я уж и не знаю, что делать. И к себе его не подпускаю, и спим второй месяц раздельно. А ему хоть бы что. Мне стыдно за него и обидно за себя…»

Подводя итог характеристике алкогольных семей, мы видим, что в большинстве своем они дисфункциональны, то есть не выполняют предписанных им функций. Их члены не уделяют должного внимания друг другу, иногда между ними возникают сложные, порой трудноразрешимые проблемы. У жен алкоголиков происходят особые изменения личности, которые препятствуют их нормальному общению со своими детьми. Родители не понимают детей, дети – родителей.

Практически отсутствуют теплые, нежные чувства. В таких семьях не принято выражать свои эмоции, говорить о своих чувствах и потребностях. В большинстве своем отношения строятся на лжи и обмане, отрицании очевидного (пьянства отца и мужа и других проблем, связанных с ним). Тщательно скрываются алкогольные секреты семьи. Позиция грубой физической силы играет ведущую роль. Грубость, жестокость и деспотичность по отношению к слабому – в порядке вещей. Агрессивные формы поведения с элементами насилия – будни существования. И вообще вся жизнь в алкогольной семье отличается непостоянством и непредсказуемостью».

Глава 7. Первые звоночки

Всегда что-то случается первый раз. В такой ситуации очень важно своевременно осознать произошедшее событие и сделать верные выводы. Если этого не произойдет, то могут быть печальные последствия. Что и случилось со мной.

Когда мой муж первый раз сел за руль нашей машины немного выпивший, я не придала этому значения. Тогда мы задержались в гостях и возвращались уже за полночь. Я начала было возражать, но не слишком настойчиво. Хотелось быстрее домой… Этим я пыталась оправдать свое согласие ехать с пьяным мужем. Теперь мне кажется это несерьезным. Надо было быть решительней и отказаться ехать. Мы чуть не попали в аварию. Могли и погибнуть.

С работой вообще беда. Врала, изворачивалась перед его

начальством. Бедные наши родственники. Если бы они только знали, что мы их всех уже перехоронили и не по одному разу. А его друга-афганца, «умершего от ран», вообще пять раз хоронили. Все мои хлопоты пошли впустую. Не помогло, уволили. Был инженер, теперь работает грузчиком. И что интересно – на все подобные передряги отвечает: «Нет худа без добра. Все равно стало лучше. Больше свободного времени. Чем с такой работой, лучше вообще без работы». Для чего тебе, спрашиваю, потребовалось свободное время – пить, что ли? Молчит.

Глава 8. Алкоголизм и социальные проблемы (из лекции профессора Либермана М. С.)

Алкоголизм является не только медицинской, но и серьезной социальной проблемой. Алкоголь даже в небольших количествах оказывает психотропное действие, вызывая разные формы опьянения.

Уже при приеме 15—30 миллилитров водки умственная работоспособность падает на 13—15 процентов, уменьшается точность и целенаправленность движений, действий, снижается мышечная сила, ухудшается координация движений, увеличивается число лишних и ошибочных действий. Замедляется общая реакция на стимул. 60 миллилитров значительно увеличивают время, необходимое для опознания объекта и принятия решения.

Алкогольное опьянение уменьшает способность критически оценивать ситуацию, свои возможности и способности.

Перечисленные нарушения значительно усиливаются с утяжелением опьянения у здоровых людей и становятся еще более выраженными у больных алкоголизмом.

Социальные последствия алкоголизма:

Снижение производительности труда.

Невыходы на работу из-за пьянства и болезней.

Частые смены мест работы и личностная деградация приводят к профессиональной деквалификации.

Алкоголики не только раньше непьющих выключаются из сферы общественного производства, но и хуже работают.

Автодорожные катастрофы.

Аварии и травмы на производстве.

Нарушение ритмичности производства.

Затраты на лечение и профилактику алкоголизма.

Распад семей.

Отказы от детей с различными психофизическими дефектами. Содержание их в интернатах. Затраты на их лечение и реабилитацию берет на себя государство.

Лишение алкоголиков родительских прав – содержание детей в детдомах.

Продолжительность нетрудоспособности у алкоголиков в 4 раза выше, чем у непьющих.

Противоправные действия. 70 процентов всех хулиганских действий совершается в состоянии алкогольного опьянения. Более чем в половине убийств преступник или жертва (или оба) были пьяны.

Распространение и упрочение алкогольных обычаев и традиций, смягчение общественных и групповых норм употребления алкогольных напитков способствуют увеличению его потребления, а это значит, что все больше и больше людей приобщается к спиртному. Увеличивается количество алкозависимых лиц, а следовательно, и сопутствующих проблем. Круг замкнулся.

Глава 9. Что дальше

Алкоголиками не рождаются. Алкоголиками становятся. Что и произошло с моим мужем. Могу ли я винить себя в том, что это произошло? Наверное. Сейчас, задним умом, думаю, что если бы я была настойчивее, жестче и нетерпимее к спиртному, к пьянству своего мужа, этой беды бы не произошло. Но кто знает, что было бы?

Я никогда не думала, что могу столкнуться в своей семье с алкогольными проблемами. Начало совместной жизни было спокойным и радостным. Мое отношение к спиртному было крайне осторожным и сдержанным. В моей семье меня приучили употреблять хорошие вина. «Лучше не пить ничего, чем травиться всякой гадостью», – говорил отец. Алкогольные напитки в доме были всегда, но употребляли их только по праздникам. Сервировке стола и этикету винопития уделялось большое внимание. Крепкие напитки употребляли только мужчины и в очень небольших количествах.

У мужа в семье отношение к спиртному было более либе-

ральное. Большие дозы разномастных алкогольных напитков не вызывали ни у кого ни тревоги, ни озабоченности. Мне неприятно это было видеть, и я пыталась об этом говорить с мужем, но он мне четко и ясно объяснил, что «в чужой монастырь со своим уставом не ходят». Я с этим согласилась и замолчала. А зря!

Я не могу сказать, что муж приходил домой пьяный, что не мог контролировать себя. Нет. Как он говорил: «Я слегка подшофе». Но я чувствовала это, и во мне все кипело. Внутренняя борьба с собой начала отражаться на моем здоровье. Поначалу, когда это было редко, я сдерживала себя, пыталась спокойно поговорить с мужем, но диалог не получался.

Если я была чересчур агрессивной и муж чувствовал мою неуступчивость, он извинялся и делал вид, что все понял, уходя от открытого конфликта. На какое-то время все успокаивалось, но затем повторялось снова и снова. И чем дальше, тем чаще.

Через какое-то время он совсем перестал обращать на меня внимания. Мои причитания и слезы его абсолютно не трогали. За свое пьянство он извиняться уже перестал. Более того, если раньше он дома спиртное никогда не употреблял, то с какого-то момента начал себе это позволять. Я думаю, что это было связано с тем, что его зависимость усилилась, и без алкоголя он уже не мог ни заснуть, ни нормально себя чувствовать.

Сколько денег муж тратит на спиртное, я не знала, потому

что последнее время он мне зарплату не отдавал. От домашних забот и воспитания сына самоустранился. Я отказалась ему стирать белье и готовить.

Но и это не помогло. Он продолжал пить, практически не обращая внимания на происходящее в семье.

Что меня удивляло, так это то, что он продолжал следить за собой. Чисто выбритый и аккуратно одетый, даже с постоянным легким запахом перегара, он не производил впечатления деградировавшего алкоголика. Более того, люди, которые его хорошо не знали, отзывались о нем в достаточно благоприятном тоне.

В последнее время даже серьезные неприятности на работе не влияли на его пьянство. Как итог – очередное увольнение. Правда, без статьи. Видимо, сказалось общее благоприятно-доброжелательное отношение к нему.

Глава 10. Формирование алкогольной зависимости (из лекции профессора Либермана М. Л.)

Алкоголиками не рождаются. Алкоголиками становятся.

В настоящее время считается, что в развитии алкоголизма участвуют конституционально-биологические, психические и социально-психологические факторы. Биологическое действие алкоголя на организм человека многогранно и порой непредсказуемо. На сегодняшний день уже точно установлено, что при употреблении спиртного нет определенного, одинакового для всех людей характерного воздействия. И даже для одного человека в разное время действие алкоголя

будет различным. В одних случаях он стимулирует, вызывая чувство радости, эйфории, в других – успокаивает, снимая страх, тревогу, напряжение, в третьих – приводит к долгожданному сну.

Алкоголизм может сформироваться при самых разнообразных типологических особенностях личности. Другое дело, что личностные особенности и психофизиологические характеристики организма человека влияют на клинику, течение и прогноз заболевания.

В основе формирования алкогольной зависимости лежит биологическая переносимость алкоголя, а также его способность вызывать эйфорию.

Из личностно-психологических факторов, способствующих развитию алкоголизма, следует отметить следующие:

Малая стрессоустойчивость и, как следствие, непереносимость конфликтов, ожидания и боли. Снижение приспособляемости.

Напряженность, высокий уровень тревоги, заниженная самооценка, комплекс неполноценности, потребность получения немедленного удовольствия, затруднение в установлении эмоционального контакта.

Отсутствие социально-позитивных установок, незаинтересованность в труде, неумение организовать отдых.

Неполное или неправильное усвоение морально-этических норм и правил, легкое следование негативным примерам, раннее криминальное поведение.

Повышенная подверженность чужому мнению. Наличие осознания дефекта собственной личности, чувство ущербности. Нарушения в сфере общения.

Глава 11. Алкоголизм: формы и проявления (из лекции профессора Либермана М. Л.)

Любому культурному человеку необходимо знать, какими признаками характеризуется алкоголизм, как формируется и протекает это заболевание.

Существует множество различных классификаций хронического алкоголизма. Остановимся только на двух.

Первая предложена исследовательской группой Всемирной организации здравоохранения в 1978 году. В ней наряду с клинико-диагностическими признаками используются социально-нормативные показатели тяжести злоупотребления спиртным и другие неклинические критерии.

Классификация исследовательской группы ВОЗ.

1. Изменение поведения:

а) употребление спиртного перестает соответствовать принятым в данной среде нормам количества и времени его приема;

б) употребление алкоголя ежедневно в количествах, превышающих определенные нормы;

в) уменьшение вариабельности в употреблении спиртного (выбор форм алкогольного поведения крайне ограничен: если пить – то до упаду, если не пить – то совсем);

г) неспособность человека прекратить злоупотреблять

спиртным, несмотря на последствия (разрыв семейных связей, тяжелые заболевания, экономические затруднения).

2. Изменение субъективного состояния:

а) человек пытается пить немного, но уже не может контролировать дозу;

б) человек ощущает непреодолимое желание выпить, особенно в трудной житейской ситуации;

в) у него возникает навязчивое влечение к алкоголю, человек почти постоянно думает о выпивке.

3. Изменение психобиологического состояния:

а) при прекращении употребления спиртного возникает болезненное состояние, которое в народе называют похмельем (головная боль, дрожь в руках, теле, беспокойство, бессонница, боли в различных органах и частях тела и т. п., вплоть до развития психоза и даже смерти);

б) употребление спиртного с целью снятия похмелья;

в) повышение устойчивости к алкоголю.

В приведенной классификации авторы пытались максимально упростить диагностику алкоголизма. Поэтому хочется сразу же предупредить, что, даже прочитав эту книгу и прикинув на кого-то те или иные тесты и классификации, вы не вправе ставить диагноз, это остается прерогативой врача.

Вторая классификация предложена отечественными учеными и нашла широкое применение в клинической практике.

Бытовое пьянство – это социально приемлемые формы

употребления спиртных напитков, характеризующиеся отсутствием болезненных явлений.

Предвестниками, или продромом, заболевания называется период ранних симптомов болезни, предшествующих основным ее проявлениям.

Алкоголизм – это прогрессирующее заболевание, характеризующееся патологическим влечением к спиртным напиткам, психической и физической зависимостью от алкоголя и развитием дисфункционального состояния. Алкоголизм чаще всего сопровождается разнообразными и многочисленными последствиями социального плана как для самого больного, так и для общества.

Алкоголизм – это болезнь, постепенно переходящая из одной стадии в другую, когда количественные изменения, накапливаясь, переходят в новое качество.

Выделяют три стадии алкоголизма:

– первую (начальную);

– вторую (стадию развернутой болезни);

– третью (конечную).

Симптомы и синдромы этого заболевания достаточно многообразны и меняют свою форму и интенсивность от стадии к стадии.

Основным специфическим симптомом является патологическое влечение к алкоголю. Выделяют несколько его вариантов.

1. Первичное патологическое влечение – это тяга к спирт-

ному, желание употреблять алкогольные напитки с целью получения удовольствия и удовлетворения своих потребностей. С течением времени влечение к алкоголю увеличивается, а количественный (доза) и ситуационный контроль ослабевает. Первичное патологическое влечение не связано (в отличие от вторичного) с присутствием в организме алкоголя или продуктов его распада и проявляется в перерывах между алкогольными эксцессами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.